

Глава 904: Уловки мудрого министра!

- Опустите глаза, избегайте солнечного света и обращайтесь внимание на тени на земле!

Знакомый голос Ван Чуна внезапно донесся из тыла армии Тана. Его слова немедленно успокоили солдат, и они опустили глаза. Сюй Кейи тоже быстро успокоился.

- Отрегулируйте угол. Обратите внимание на область под лошадьми. Готово!

Сюй Кейи вскоре отдал приказ, но как только его меч был готов опуститься вниз, он вдруг услышал пронзительный свист. Круглая тень быстро начала расширяться за второй линией обороны, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, валун в два фута в окружности упал с неба и врезался в область позади армии баллисты.

- Метатели камней!

Ван Чун широко раскрыл глаза, увидев этот валун, падающий с неба.

- Осторожно!

Но прежде чем он смог сделать какие-либо дальнейшие предупреждения, позади него произошел мощный взрыв. Повернув голову, Ван Чун увидел пылающий огонь, извергающий черный дым, питаемый густой черной жидкостью, текущей по земле.

Арабский керосин!

Зрачки Ван Чуна сжались: он узнал эту жидкость. В одно мгновение бесчисленные мысли пролетели в его голове.

Катапульти!

Аравия и У-Цан использовали эти вещи против него одновременно!

- Огонь!

На восточном конце поля битвы сотни катапульти стояли незаметно за холмами. Напряженные тибетцы продолжали собирать катапульти из деревянных деталей.

Тибетское нагорье было в основном пастбищным и не имело высоких деревьев, поэтому Далун Руозан получил пиломатериалы, необходимые для постройки этих катапульти, у торговцев Мэнше Чжао. Внутренний состав стальных модулей Ван Чуна, а также методы их сборки все еще оставались загадкой для разных стран, но Далун Руозан был вдохновлен использовать этот модульный метод для своих катапульти, чтобы иметь возможность транспортировать их в Талас.

Великий Тан славился своими баллистами. На поле боя это оружие было почти невозможно остановить.

И эти катапульти, все еще находившиеся в процессе строительства, были тем оружием, которое Далун Руозан планировал использовать для противодействия Ван Чуну.

- Огонь!

С помощью этого приказа большие валуны были брошены в воздух, потянулись огромные дуги по небу, и пересекли холмы, восточное поле битвы и приземлились в тылу первой линии обороны, где были размещены все баллисты.

Бум!

Одна баллиста не могла двигаться вовремя и была разбита на куски большим валуном вместе с транспортировочной кареткой под ним, в результате чего металлические осколки, Баллистические Болты и колеса кареты полетели во всех направлениях. Что касается пяти воинов вокруг баллисты, они были брошены в воздух, как тряпичные куклы, огромной силой удара.

Бум! Другой валун рухнул, раздавив двух солдат Цыси в мякоть. А потом третий, четвертый... Воздух взвизгнул, и сотни и сотни валунов понеслись по воздуху.

- Пуск!

Пока это происходило, на западной стороне поля битвы, позади более двухсот тысяч арабских солдат, строились аккуратные катапульты высотой более десяти метров. Перед этими катапультами арабский генерал опускал руку.

Бум бум бум! Большие металлические шары взвились по воздуху, пролетая над полем боя, чтобы приземлиться между первой и второй линиями обороны. Когда эти металлические шары ударились о землю, они разлетелись на куски, и сразу же зажегся вязкий арабский керосин, содержащийся в них, ревя огнем.

Когда эти металлические шары обрушились на землю, территория за первой линией обороны вскоре превратилась в море огня. Ситуация быстро ухудшилась, и через несколько мгновений Великий Тан оказался в ужасном положении.

Румбл! Пользуясь хаосом, арабы продвинулись вперед, взревев, ударяясь о стальные стены и первую линию щитов. Стены и пехота вздрогнули, и резкий лязг металла наполнил воздух.

- В атаку!

- Убить их всех!

- Все еретики должны умереть!

Рев арабских солдат наполнил небо.

.....

Копыта стучали по земле, и тибетская и тюркская кавалерия использовали катапульты и солнечный свет, чтобы прикрыть свое наступление, с волками на самом фронте своей силы.

- Лорд Маркиз, что нам делать? Тибетцы целятся в баллисты!

Взволнованный голос Сюй Кейи донесся с линии фронта. Ситуация на поле битвы изменилась слишком быстро. Всего несколько минут назад они имели преимущество, но теперь их положение было крайне неблагоприятным.

- Вы видите, где их катапульты?

Ван Чун сидел на Белокопытную Тень, его волосы раздувал сильный ветер. Когда пролился дождь из валунов, некоторые из них приземлились всего в нескольких шагах от него, их ударные волны даже достигли Белокопытной Тени, но Ван Чун казался вечно спокойным.

- Нет! Все катапульты находятся за холмами. Мы не можем стрелять по ним! - С тревогой ответил Сюй Кейи.

По пути из Цыси в Талас они использовали эти самые холмы, чтобы застать Умара и его арабов врасплох. Но теперь Далун Руозан использовал эти холмы против них.

За холмами катапульты находились в неприступной позиции, и человек выдающихся способностей Далуна Руозана мог вести огонь катапульт под углом, необходимым для удара по баллистам.

Неполноценность угла обстрела баллист по сравнению с катапультой была задействована здесь на полную мощность.

В этот момент Чэнь Бин взволнованно крикнул с первой линии обороны:

- Лорд Маркиз, что нам делать?

Металлические шары, наполненные керосином, продолжали падать с неба, вызывая бушующий огонь и темный дым, который заполнил область, и многие люди даже были покрыты керосином и подожжены. Темный дым был настолько густым, что даже заслонял видение баллистических команд.

Арабский керосин действовал даже сильнее, чем тибетские катапульты.

- Далун Руозан!

Глаза Ван Чуна засияли холодным светом, и он посмотрел за вторую линию защиты на фигуру с острыми глазами, стоящую под белым знаменем яка. Ван Чун был бы дураком, если бы поверил, что Далун Руозан не пришел подготовленным, что все это было простым совпадением. Было очевидно, что Далун Руозан очень долго готовился к этому дню.

По крайней мере, эти катапульты не могли быть приготовлены за короткое время.

- Лорд Маркиз, я возьму кавалерию Ушана и уничтожу катапульты!

Среди ливня валунов Ли Сие заговорил в бешеном темпе, а его глаза сверкнули убийственным намерением.

Ситуация была неотложной, и Далун Руозан явно привез с собой несколько сотен катапульт. Кроме того, все они были расположены вне поля зрения, и эти холмы обеспечивали наилучшую защиту. Сто тысяч солдат Тана были в большой опасности.

- Не нужно! - Заявил Ван Чун. Он слышал звон и грохот, крики армии, но его лицо оставалось решительным и спокойным.

- Ситуация еще не настолько опасна. Кроме того, Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче, три Великих генерала, все еще находятся на этих холмах. Как ты планируешь их преодолеть?!

Ли Сие замерл, сразу поняв смысл сказанного.

Эти три элитных Великих Генерала У-Цана и Западно-Тюркского каганата, собравшиеся на этих холмах, были непреодолимым барьером, преодолеть который было труднее, чем скалы.

В будущем Ли Сие поднимется до уровня Императорского Великого Генерала и получит титул Непобедимого Великого Генерала, но это случится еще в будущем. На данный момент он все еще был в полушаге от проникновения в царство Святого Бойца. Если он встретит трех Великих Имперских Генералов, то его ждет только смерть.

- Но, Милорд, получается, мы можем только смотреть? - Обиженно сказал Ли Сие, а его сердце совершенно не желало принять эту идею.

Ван Чун ничего не сказал, просто смотрел на эту фигуру в синем одеянии, и в его голове пролетали бесчисленные мысли. Далун Руозан был гораздо более подготовлен, чем он предполагал. Баллисты Великого Тана были хорошо известны, и если Далун Руозан обращал на него внимание, он, должно быть, собрал еще больше информации. Эти катапульты были спрятаны за холмами именно для того, чтобы защититься от любых контрмер Ван Чуна.

Однако, независимо от того, сколько приготовил Далун Руозан, он сделает все, чтобы его желание не исполнилось. В конце концов, он был не единственным, кто готовился к этой битве.

- Старший Чжан, будь готов! - Вдруг сказал Ван Чун.

- Да, Лорд Маркиз! - Сзади раздался пожилой голос.

Ошеломленный Ли Сие повернулся и увидел Чжан Шоужи, одетого в черно-зеленую одежду, стоящего на экипаже. После почтительного поклона, даже не взглянув на Ли Сие, Чжан Шоужи взял своих учеников и бросился к высоким стенам Таласа, быстро войдя в ворота.

Когда Чжан Шоужи ушел, Ван Чун повернулся к находящемуся поблизости прямому как столб Чэнь Бурану, который явно ждал приказов. - Чэнь Буран, ты тоже идешь! В этой битве твои силы потребуются для борьбы с арабами и тибетцами!

Чэнь Буран был лучником, и он должен был быть на линии фронта, но во время этого сражения Ван Чун позвал его и сказал, чтобы он ждал рядом с ним.